

Глядя на ребенка, который смотрел на него снизу вверх, Цзян Минъюань хотел протянуть руку и дотронуться до него.

Он получил отчет только сегодня. Несмотря на то, что он заранее подготовился, чтение результатов все еще заставляло его чувствовать себя растерянным.

У него есть ребенок; ребенок, который вырос, и он никогда раньше его не видел. Мальчик был здоров и счастлив, как будто не знал и не нуждался в своем отце.

Цзян Минъюань посмотрел на рисунок малыша, который он получил из детского сада, используя свои связи. На рисунке были только он и его мать. Он не был частью рисунка. Он уже забыл, что чувствовал тогда. Когда он пришел в себя, то уже шел на ночной рынок.

Однако, успокоившись, Цзян Минъюань пожалел о своем опрометчивом поведении. Он чувствовал, что, возможно, ему не следовало приходить сюда.

Что он собирался сделать? Должен ли он сказать Чэн Хуань: «Я знаю, что Цзян Синчэнь – мой сын, и я собираюсь забрать его у тебя?» или «Я знаю, что он мой сын, и я готов жениться на тебе ради моего ребенка?»

Ни то, ни другое не было хорошим вариантом.

Во-первых, он никогда не был частью их жизни, на протяжении многих лет они жили вдвоем. Для ребенка он был всего лишь незнакомцем. Что касается матери, то его роль была похожа на роль донора спермы, с которым у нее был роман на одну ночь. У него не было ни причин, ни оснований отнимать у нее малыша.

Тем не менее, Цзян Минъюань не мог заставить себя жениться на незнакомке только ради того, чтобы обеспечить сыну полноценную семью. Это было бы опрометчивым и безответственным решением. Кроме того, даже если бы он решился на брак, это не означало, что два других человека обязательно согласились бы на это.

Цзян Минъюань много думал, пока ехал на ночной рынок, и бесчисленное количество раз порывался попросить шофера развернуться и ехать обратно. Но в конце концов он оказался там. Даже его шаги были полны нерешительности. С каждым шагом ему в голову приходила новая идея, а потом он отбрасывал ее, и это повторялось снова и снова.

Так продолжалось всю дорогу, пока он не остановился перед лавкой и не увидел ребенка, сидящего у двери.

Ночной рынок был наполнен острыми запахами, исходящими от всевозможных видов пищи. Все было покрыто жиром и грязью, и уже нельзя было определить истинный цвет пола. Это было не то место, которое он привык посещать. И все же его ребенок прекрасно рос прямо

здесь.

Цзян Минъюань не мог совладать с собой. Он подошел к мальчику и хотел что-то сказать ему, но сдержался.

Он не хотел пугать своего сына.

— Дядя. Ты мне мешаешь.

Он услышал, как Синсин сказал эти слова: его шея, вероятно, болела от того, что он слишком долго смотрел на него.

Малыш поднял руку и потер шею, а после пожаловался.

Это был первый раз, когда Цзян Минъюань смотрел на своего сына с близкого расстояния. Он испытывал множество теплых чувств, смешанных с чувством радости.

— Мне очень жаль, — сказал он и сделал шаг в сторону. Свет снова залил все вокруг. Он мог заметить даже мельчащую пыль на детском лице, и мальчик также мог видеть взгляд Цзян Минъюаня.

Синсин наконец-то узнал, как выглядит дядя. Он был очень хорош собой.

Этот дядя был так же красив, как кукла, которую только что купила ему мать, и чуть-чуть хуже, чем сама Чэн Хуань. Пока Синсин думал об этом, он опустил голову, чтобы закончить луну, которую рисовал до этого. Малыш решил, что будет хорошим для разнообразия и простит этого дядю.

Цзян Минъюань не ушел, а сел рядом с ним. На нем был хорошо подобранный костюм, блестящие ботинки и безупречная прическа. Он также носил часы, цена которых достигала шесть нулей. Мужчина совершенно не вписывался в ночной рынок.

п.п.: главный герой! Вы рады? Я – да! В этом романе герой очень впечатляет. Его мысли разумны и действия с ними не расходятся. Он знает, что не может просто заявить права на ребенка или жениться на матери едва увидев ее. Он не просто начал швырять в нее непристойные суммы денег и нянчиться с ней, как со своей возлюбленной. Я взяла этот роман именно из-за него! Надеюсь, он меня не разочарует, я не дочитала до конца!